

Виктор Владимирович Николин

Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: nvv06@mail.ru

Ольга Ивановна Николина

Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: olga_nikolina@mail.ru

Социальная онтология капитализма: гипотеза о нулевой модернизации

Аннотация. Статья посвящена анализу раннего капитализма, в котором еще нет машин и разделение труда еще не развито. Ранний капитализм основан на кооперации. В этом состоянии капитализм неустойчив, поэтому мы его рассматриваем в рамках концепции нулевой модернизации.

Ключевые слова: капитализм, разделение труда, абсолютная и относительная прибавочная стоимость, рассеянная и централизованная мануфактура, модернизация.

Viktor V. Nikolin

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: nvv06@mail.ru

Olga I. Nikolina

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: olga_nikolina@mail.ru

The Social Ontology of Capitalism: The Hypothesis of Zero Modernisation

Abstract. The article is devoted to the analysis of early capitalism, in which there are no machines yet and the division of labour is not yet developed. Early capitalism is based on cooperation. In this state, capitalism is unsustainable, so we consider it under the concept of zero modernisation.

Keywords: capitalism, division of labour, absolute and relative surplus value, dispersed and centralised manufacture, modernisation.

Введение (Introduction)

Под модернизацией в статье понимается способ внедрения капиталистического производства в определенной стране. Модернизация по мере расширения капитализма и приобретения им устойчивости и распространенности меняется, т. е. меняется способ модернизации хозяйства. Наиболее ярко это проявляется в сравнении старого капитализма в Англии и Франции, в которых модернизация начинается с сельского хозяйства и предметов потребления, а потом модернизация переходит в промышленность, которая протекает без участия государства. При новом

капитализме начала XX в. в империях Германской, Австро-Венгерской и Российской (так называемый империализм) модернизация начинается в промышленности, используя крестьянство и ресурсы сельского хозяйства. Затем после Второй мировой войны возникает японский, а на его основании азиатский способ модернизации страны, в современном мире появляются еще несколько способов: в Арабских странах, Индии, Латинской Америке.

Все это говорит о том, что протекание модернизационных процессов в конкретной стране в зависимости от исторической эпохи меняет свой характер, и это ставит задачу

© Николин В. В., Николина О. И., 2024

Для цитирования: Николин В. В., Николина О. И. Социальная онтология капитализма: гипотеза о нулевой модернизации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 4 (45). С. 35–41.
DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-35-41

исследования разных моделей модернизации для понимания того, как она должна происходить в России.

Философское осмысление модернизации возможно только, если мы начинаем рассмотрение в направлении от начала формирования капитализма к современности и одновременно анализируем самые ранние этапы и типы модернизации — то, что мы называем нулевой модернизацией.

В нулевой модернизации нет машин, низкий уровень разделения труда и капитализм исходно возникает на базе кооперации, рассеянной мануфактуры, и тут влияние национальных особенностей наиболее сильно.

Нулевая модернизация позволяет понять модернизацию как развивающееся целое, а также выяснить, какие есть альтернативы современной модернизации.

Методы (Methods)

В качестве основного метода исследования в статье используется диалектический метод, при помощи которого мы выявляем качества нулевой модернизации и вариантов ее развития. Также используется диалектика формаций марксизма и теория модернизации как перехода от феодального общества к капиталистическому.

Сравнительный метод используется при рассмотрении вариантов нулевой модернизации в различные культурно-исторические эпохи, что позволяет выявить специфические черты каждого варианта модернизации общества.

Литературный обзор (Literature Review)

Исследование опирается, прежде всего, на работу В. И. Ленина «Подготовительные материалы к выработке программ РСДРП», в которой он анализирует воззрения Г. В. Плеханова, точнее второй проект программы Плеханова «Развитие капитализма в России», где он анализирует специфику реализации капиталистического развития в России, прежде всего связанную с крестьянством и земледелием.

Обращение к сочинению «Капитал» К. Маркса важно для понимания сущности модернизации. В своей работе Маркс рассматривает структуру и механизм развития модернизации общества. Модернизация строится на основе всеобщности труда трех типов: непосредственно всеобщий (на нем базируется абсолютная прибавочная стоимость в «Капитале»), общественно-всеобщий (на нем — относительная прибавочная стоимость) и абстрактно-всеобщий.

Анализ всеобщего труда Маркс начинает в «Экономических рукописях 1857–1859 годов», там дается исчерпывающая картина развития капитализма как синтеза трех типов всеобщего.

Относительная прибавочная стоимость (методы ее производства) в «Капитале» подразделяется на кооперацию, разделение труда и машины. Это одновременно и тип организации производства, и этапы развития капиталистического производства.

Оказывается, что на базе кооперации уже возникает капиталистическое отношение и рынок предметов роскоши, но нет собственности на орудия труда. Поэтому этот тип

торгового капитализма неустойчив. Он приобретает устойчивость только тогда, когда организация производства относительно прибавочной стоимости переходит от кооперации к разделению труда и производство становится необратимым, когда появляются машины, в порядке возникновения: двигательная, рабочая, передаточная, управляющая.

Обращение к современным исследованиям относительно модернизации позволило выявить новые ракурсы исследования этой проблемы. В статье «Имитация или модернизация? Опыт неорганичной модернизации» Н. М. Мухамеджановой и Е. В. Орловой, а также в статье Л. А. Карасевой «Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации)» показаны тенденции модернизации в современном мире, которые отражают зачастую имитационный характер модернизации в ряде неевропейских стран.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Для понимания концепции нулевой модернизации В. И. Ленина обратимся к истории. Исходно в Италии XIV в. нулевая модернизация опирается на кооперацию и рынок, при этом производство не сопровождается отчуждением человека и построением капитализма. Наоборот, оно задает развитие универсальной личности в каждом участнике производства, что в некотором аспекте и порождает в Италии феномен титанов в эпоху Возрождения. Само по себе развитие производства на уровне кооперации, существующее до разделения труда, может представлять альтернативу капитализму. Но при этом кооперация не может с ним соревноваться в производительности труда и производстве благосостояния. Отметим, что от кооперации могут происходить разные типы разделения труда. Социалистический тип предполагает усиление роли и значимости личности, а капиталистический превращает рабочего в частичного рабочего, его целостный труд деградирует в частичную операцию, что и порождает разделение труда. Этот путь исторически признан более эффективным, однако даже в период промышленной революции в Англии до 1820 г. отдельный высококвалифицированный работник в состоянии был конкурировать с машинным производством, а тем более это было возможно для Италии XIV в., где складывается двигательная машина, но нет рабочей машины.

Однако наемный работник, если он вынужден работать 19 ч. в сутки, не оставляет себе возможности развиваться и, соответственно, возможности стать самостоятельной и саморазвивающейся личностью, подобно титану Возрождения. В нулевой модернизации Возрождения немногие могли стать таковыми, но возможности этого были гораздо реальнее, чем в более позднюю эпоху капитализма. Человек был гораздо свободнее и ближе к возможности создания шедевра и тем самым к развитию, к преодолению собственных пределов.

Исследования трудов В. И. Ленина показывают, что мастер Возрождения не желает заменять собственный труд, поэтому возникает двигательная машина, но не рабочая, следовательно, нет и передаточной.

Эта модернизация аналогична капитализму в том, что есть наемный труд, есть стремительное расселение насе-

ления на новые территории, так называемая демографическая колонизация, есть мощное государство и товарный рынок, есть оборот денег. Модернизация останавливается на пороге технической революции, так как не создана рабочая машина.

Отличие нулевой модернизации в том, что в ней человек, получая средства полумеханизации, через относительную прибавочную стоимость (в «Капитале» К. Маркса это подразумевает кооперацию, разделение труда и создание машины) [1], использует их не для капитализации и получения большей прибыли, а на личное развитие. Он осваивает массу профессий, становясь универсальным человеком; он прорывается в творчество, становясь создателем собственного мира; он развивается сам по себе, становясь самодостаточным существом.

Мы относимся к существованию простого сельского жителя как к примитиву, поэтому не допускаем, что у него есть возможность такого же прорыва, слишком силен контраст сельского примитива и высшего уровня культуры в западном мире, и со временем эта разница только нарастает. Сам труд становится все более частичным, что происходит через разделение труда, и духовные ресурсы личности уменьшаются в ориентации на благосостояние, стремление к призванию постепенно уходит как доминирующий момент из воспитания личности.

Россия в ее первичной модернизации напоминает о нулевой модернизации тем, что повторяет те же процессы внешне, например демографическая экспансия населения в Сибирь охватывает огромные территории, что подобно испанской колонизации Латинской Америки, здесь присутствует та же рассеянная мануфактура. Но условия иные, здесь уже есть и быстро внедряется более динамичная машинная индустрия, которая вытесняет нулевую модернизацию на периферию, за пределы государства. В дальнейшем государство не всегда развивает периферию и использует ее, например Аляску и Гавайи российское государство не захотело принять в свой состав. В нулевой модернизации государство играет очень важную роль, при том что технический базис еще формируется. Также важную роль играет идеология, в том числе идеи коммунизма.

Еще при нулевой модернизации, т. е. до зрелого капитализма, появляется идея коммунистического общества. Колумб собирался строить новый мир в Новом мире. Отчасти это стало началом и латиноамериканской современной модернизации.

Это показывает, что стадии, которые проходит капитализм, повторяются, при этом в настоящем это представлено как стадии, а раньше — как альтернативы, исторические этапы разного типа развития. Восстановление развития должно быть не сменой этих стадий, а полнотой развертывания возможностей каждой из них.

В Испании, в масштабе мировой империи, аналогично — в Португалии той же эпохи, в Италии — в городах, в малом масштабе, нулевая модернизация технически ограничена, пока нет системы машин, она неустойчива.

По логике «Капитала» К. Маркса модернизация строится в целом на кооперации и частично начинает разделение труда. Без создания машин этот процесс имеет случайный

характер. Напомним, что у Маркса есть абсолютная прибавочная стоимость, которая заключается в интенсификации труда рабочего, и относительная прибавочная стоимость, которая у него имеет три уровня и три стадии: кооперация, разделение труда и машины. Понятно, что рабочая сила, дающая прибавочную стоимость, — главный источник прибыли, прибавочная стоимость — это часть труда, которая передается капиталисту даром, не оплачивается труд рабочего. Но именно относительная прибавочная стоимость структурирует капиталистическую систему и отражает эволюцию и устойчивость становления этой системы или модернизации. Мы имеем модернизацию по названным трем этапам в целом, но какой была модернизация, пока не складывалась система машин и тем более еще не установилось четкое и постоянное разделение труда? Капитализм в это время уже возникает, т. е. модернизация идет, но еще далеко до собственно капитализма, поэтому мы ее называем нулевой. Ее технологический базис — кооперация и начало разделения труда.

В Англии нулевой модернизации соответствует рассеянная мануфактура, и это, по сути, торговый полукапитализм, нет собственности на средства труда, только собственность на предмет и результат труда.

М. Манн говорит также о монастырской модернизации [2]. В каждом случае модернизация обладает замкнутостью и собственным треком развития. Трек быстро продвигается, и равноправие, и равномерность распределения сменяются поляризацией общества, мы получаем интенсификацию эксплуатации, которая без четкого разделения труда и машин социально выпукло несправедлива, поэтому порождает социальные революции, начиная с коммунальных революций в итальянских городах, в частности диктатура Савонаролы.

Капитализм без разделения труда и машин строится на кооперации, которая одновременно открывает путь и к капитализму, и к социализму. Мы полагаем, что альтернатив больше.

Рассеянная мануфактура не дает разделения труда, но меняет стиль кооперации, в ней выделяется четко выраженный центр — купец. В Италии центром становится мастер и его мастерская, в Испании и Португалии — государство. Центр создает неравномерность на базе кооперации и постепенного нарастания разделения труда.

Капитализм при нулевой модернизации на базе кооперации создает некую общинную форму, в которой есть равномерное распределение капиталистического и социалистического типа отношений, и для него уже открываются два пути развития, но о социализме только мечтают.

Усиление разделения труда задает преобладание капитализма перед социализмом, а машины не только дают полное превосходство капитализму, но и делают это превосходство необратимым, разоряя социальные элементы общества, истощая ресурсы альтернативных путей развития.

Ленин пишет про крестьян, у которых есть дефицит техники и разделения труда и преобладает кооперация, и они отчасти повторяют нулевую модернизацию, однако, по мере проникновения техники, эта нулевая кооперация,

многовекторная по социальному результату, сводится к чисто капиталистической кооперации, которая опирается на соседние капиталистические предприятия. Если кооперация приводит к созданию фабрик (или надомной работе на фабрику), это чисто капиталистическая рассеянная мануфактура, и социализм тут исчезает.

Таким образом, по мере развития техники, модернизация в отсталых странах каждый раз проигрывает нулевую модернизацию, этот процесс происходит все быстрее и менее полно (с исчезновением альтернатив как капитализации, так и к капитализации), и в капиталистическом окружении альтернатив уже не остается. Эта модернизация остается нулевой, пока ограничена кооперацией труда, но как только начинается разделение труда, она уже склонна к капитализму, а как только наступает применение машин, она становится чисто капиталистической.

Таким образом, нулевая модернизация понимается как исходная форма капитализма, показывает альтернативы капитализма уже после его внедрения. Она связана со слабым развитием разделения труда, как в технологии, так и в обществе, и тем более слабым развитием машин. Представленная в концепции К. Маркса формула трех типов или стадий относительной прибавочной стоимости тут хорошо «работает», кооперация и рассеянная мануфактура — материальная база нулевой модернизации, а разделение труда и централизованная мануфактура — первой модернизации, соответственно, вторая, немецкая, модернизация начинается с машин, ее еще называют сверхбыстрой индустриализацией. В нулевой модернизации преобладает кооперация, которая допускает не только капиталистическое развитие. Кроме того, нулевая модернизация неустойчива, она уступает другим политическим факторам, и тут экономический прогресс не становится субстанцией развития, также она уступает государственной системе организации общества.

Эффект, сходный с нулевой модернизацией, повторяется в отсталых странах, в земледелии, особенно в России и крупных державах — тут капиталистическое развитие до формирования устойчивого капиталистического сельского рынка неустойчиво.

Отметим, что о нулевой модернизации ни К. Маркс, ни В. И. Ленин не пишут, но принятие ее существования объясняет модернизацию отсталых стран, а также показывает их будущее, предполагает свой путь развития.

Нулевая модернизация запускается торговлей. Если это торговля предметами роскоши, она касается только высших классов, однако когда торговля охватывает и предметы потребления, тогда и начинается нулевая модернизация. Торговля с Востоком для Запада всегда была провокацией нулевой модернизации, для монголов — основанием процветания державы, для Киевской Руси — началом государственности, посредством пути «из варяг в греки». Далее этот процесс включает производство предметов потребления. Например, в Греции осуществлялась поставка хлеба с юга, из Малой Азии и от скифов. В Риме тоже сформировалось разделение труда относительно предметов потребления, но это было в рамках внутренней торговли империи.

То есть максимально к процессу нулевой модернизации приблизились вначале финикийцы, а потом греки. Речь

идет, прежде всего, о торговле металлами и хлебом, происходившей в обмен на производство продуктов и предметов искусства из южных стран. При этом производство не приобрело общественного преобразующего воздействия, население не было вовлечено в него так, чтобы общество формировалось этим производством. В нулевой модернизации есть альтернативы капитализма, который порождает прибыль, прибавочную стоимость, но общество относительно нулевой модернизации определено не производством этой модернизации, а иначе.

Можно сказать, что в период Античности греческое общество для высших классов было социалистическим, и население специализировалось в производстве и культивировании предметов роскоши, которые общество производило и продавало. Если это сопоставлять с капитализмом, то это капитализм особый, с элементами разделения труда знати и масс и социализмом для граждан. Тут видны начала альтернатив капитализма.

Итак, капитализм рождается из торговли, которую быстро захватывает государство, как это было в Древнем Риме, в Испании и в Италии в период Возрождения.

Тут безусловными альтернативами является то, что запускает поздние формы модернизации. Во-первых, это социализм для всех граждан, как в Древней Греции; во-вторых, это государственная структура и монополия, как в императорском Риме, Испании Возрождения и самодержавной России; в-третьих, это специализация общества в кастах, как в Индии; в-четвертых, это этническая и религиозная специализация структуры общества, как в Китае.

Обратимся теперь к процессам, происходящим в России начала XX в., в анализе трудов В. И. Ленина. Ленин настаивает, что ключевые позиции в современной России занимает крестьянство, и главный интерес мыслителя сосредоточен на рассмотрении прежде всего путей его развития. Ленин ставит проблему превращения крестьян в мелкую буржуазию и анализирует особое положение крестьян и мелкой буржуазии в начале модернизации.

У Ленина складывается особое отношение к мелкой буржуазии. Он акцентирует внимание на том, что ее надо отделять от крестьянства, это разные классы. Тем более, когда речь идет о мелкой буржуазии в России и в Европе, особенно при наличии в России интеллигенции, которая формируется из всех классов и сословий. Ленин подчеркивает, и это видно из его материала с анализом крестьянства, что вытеснение рабочих в крупной промышленности идет не только так, что уменьшается численность рабочих, но и так, что сокращается мелкое производство.

Его модель: «В самой общей форме процесс развития капитализма в этом отношении можно выразить так:

Исходный период.

Все производство = 100.

Крупное = а. Мелкое = 100 – а.

Следующий период.

Все производство = 200.

Крупное = 2а + b. Мелкое = 200 – 2а – b.

Можно смело ручаться, что все и всякие данные о соотношении крупного и мелкого производства подойдут под эту схему. И ни единый человек, желающий понять процесс,

не может усомниться, что это есть именно *вытеснение*. Будет ли $200 - 2a - b$, по своей величине, больше чем $100 - a$ (относительное вытеснение) или меньше (абсолютное вытеснение), — во всяком случае, это есть *вытеснение*» [3, с. 218].

Согласно Марксу, вытеснение бывает абсолютным, когда рост производства сопровождается уменьшением числа рабочих, и относительным, когда рост производства идет быстрее роста численности рабочих.

Такие же схемы представляют другие марксисты, но Ленин дополняет это тем, что помимо сокращения рабочих, абсолютного и относительного, идет еще и вытеснение мелкого производителя крупным. Разработка классового антагонизма буржуазии и пролетариата, более характерная для первого процесса, дана у Маркса, а для второго — нет. Это противоречие крупной и мелкой буржуазии, антагонистическое, но оно быстро приводит к исчезновению мелкой. Другими словами, оно может быть рассмотрено как антагонистическое, потому что кончается гибелью одной из сторон, при этом оно необратимо, и часть, пусть малая умирающей стороны, переходит в сословие крупной буржуазии, а вторая часть, большая, — в пролетариат.

Ленин делает попытку зафиксировать второй процесс, но если продолжить анализ за рамками его концепции, то можно добавить в анализ и отношение с дворянством и государством, т. е. можно перевести в экономическое отношение капитала все отношения, происходящие в рамках капиталистического производства.

Такой анализ противоречит тому, что Россия, по мнению русских марксистов, должна идти по пути Европы, т. е. альтернатива воспринимается ими как тупик, как временное состояние.

Европа пришла в состояние, когда крупная промышленность победила, и там можно видеть относительное и абсолютное обнищание. Мелкая буржуазия ведет себя иначе. Именно она в Европе и добивается демократии, потом становится основанием «восстания масс», а в итоге переходит к социальному государству. Крупная же буржуазия довольна тем, что имеет, она может покупать дворянство в поздней монархии Франции, родниться с дворянством в Англии, покупает себе место в системе России. То есть у крупной буржуазии нет жизненной необходимости в демократии и революции, а у мелкой эта потребность выражена сильнее, потребность свободы, равенства и братства. Во Франции исходно прослеживается революция мелкой буржуазии.

Здесь мы наблюдаем некий «зазор» между натуральным хозяйством и предпринимательством мелкой буржуазии. Крестьяне сознательно не идут в город на заработки, потому что еще надеются самостоятельно обеспечить себя и собственную семью благодаря сельскому труду. В этом смысле натуральное хозяйство их выгодно выделяет. Натуральное хозяйство — пусть частично остается, и оно классовое и экономическое основание крестьянина.

Но рост благосостояния других, которые в рынок включаются, во-первых, обеспечивает необходимым в случае неурожая, т. е. это гарантия выживания, во-вторых, создает необходимость их, хотя бы минимального, участия в рынке.

Ленин и подчеркивает, что натуральное и мелкое хозяйство, которое стоит накануне развилки: капитализм или социализм, нуждается в поддержке, потому что оно, отделяясь из общины и крепостничества, очень неустойчиво.

Крестьяне уверены, что можно прожить самостоятельно, но в случае неурожая им требовалась помощь общины. Вся ошибка самодержавия состояла в том, что оно не позаботилось о крестьянах. Тут возможны были три пути для осуществления этого. Во-первых, дать им свободу действия, и тогда мы получаем спектры вариантов по успешности самой отдельной личности: кто-то пойдет в капиталисты, кто-то в общину, кто-то разорится, и последних будет большинство. Второй путь — социалистический, кооперация, но носящая иную форму, не капиталистическая. Если мы учитываем нулевую модернизацию, то здесь видна возможность осуществлять деятельность на основе кооперации социалистического типа. Третий путь, который выбрало самодержавие, — давать участки земли и брать за них плату, что не только не высвобождает и не помогает, а угнетает свободного крестьянина.

На первом пути мы часто видим переход крестьянина в мелкого буржуа, в современном обществе Европы ему оказывается помощь, и он превращается в средний класс.

В кооперации совхозов и колхозов в СССР мы видим свободу крестьянства и социалистический путь.

В самодержавии мы видим, и это видит, возможно, только Ленин, что идет неосознанное экономическое уничтожение всех возможностей развития для крестьянства.

По логике капитализма крестьянин должен себя обеспечивать и излишками обогащаться, но в логике самодержавия эти излишки присваивает себе государство, деспотично собирая их через дворян, а потом через бюрократию, чтобы иметь собственное, государственное богатство. И самодержавие, освободив крестьян, начало их грабить, хотя до того через дворян пыталось помочь. Интересы крестьян для самодержавия стали чужими.

Самодержавие при отмене крепостного права отказывается от сословия дворян как опоры, причем за счет выкупов крестьян. Самодержавие могло бы сохранять эту опору в лице дворян. Это индийский путь модернизации (опора на авторитетную элиту).

Кроме того, самодержавие могло бы способствовать развитию капитализма, что помогло бы ему в становлении новой модернизации, которая могла бы идти по немецкому типу, который был перед глазами, но лучше было бы выбрать индийский тип.

Самодержавие могло бы вырастить новую опору в крестьянах, но для этого нужна была ответственная бюрократия, т. е. самодержавие могло бы сделать опорой крестьянство, как, по сути, поступил Китай.

Итак, перед самодержавием, по крайней мере, были три альтернативы модернизации: индийский путь требует превращения дворянства в новую ответственную бюрократию, а это требовало иного уровня земства; немецкий путь требует аналога ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России), планирования и помощи в закрытии рынка внутри России; китайский план требует опоры на крестьянство, помощь в развитии его хозяйства и сельского хозяйства.

Другими словами, индийский вариант опирается на новую элиту, которую самодержавие, например император Николай I, формирует в университетах страны. Китайский — опирается на крестьянина, которого государство охраняет и развивает, помогая в агрономии, в сохранении собственности, в развитии хозяйства, что не исключает развитие агрохолдингов на других землях. Немецкий путь предполагает план развития народного хозяйства, что обычно связано с социализмом, но присуще и капитализму, например, такой план использовала Япония.

Каждый из этих путей имеет несколько вариантов в классовом плане, т. е. каждый путь может склоняться и к капитализму, и к социализму. Если подразумевать, что необходимо учитывать все три уровня, для России было бы выгоднее всего сохранить все векторы и классовые варианты, чтобы параллельно развивалась и элита, и крупная буржуазия, и крестьянство; надо добавить четвертый путь — средний класс как результат развития социального государства.

В современном обществе средний класс стремится из города в деревню, но создает коттеджные поселения. Государство ему не помогает в деревне, в итоге происходит столкновение интересов, средний класс и крестьянство угнетены, но они — разные классы или сословия.

Отметим, что в начале модернизации Советского Союза Ленин пытается использовать все варианты развития.

Введение этих альтернатив ведет к необходимости понять их борьбу и соотношение, это понимание необходимо для соединения возможностей всех путей.

Центральным в понимании крестьянства будет традиционалистская, социалистическая и капиталистическая перспектива, а для промышленности — конкуренция крупной и мелкой буржуазии.

Метод Маркса состоит в том, что он выделяет силы, способные к саморазвитию, и в гегелевском контексте называет их всеобщим трудом, не духом, не всеобщим, а всеобщим трудом. Это ему позволяет выявить, в стиле Канта, чистую форму и динамику каждого типа, а потом в «Капитале» увидеть их соединение и использование проигравших выигравшими. Но на деле ленинская концепция, точнее концепт, требует иного соотношения всеобщих, когда они не побеждают окончательно, а образуют конгломераты смешанного качества.

Четыре пути не должны быть анализируемы как чистые, потому что есть смешанные типы. Но каждый формирует свою культуру и альтернативу развития, свое классовое представление и определение себя и своего мира. Эти миры могут множиться, но не все способны, не всем удается себя реализовать. Реализация связана также с культурой, которая существенно помогает воспроизводить свой путь в поколениях. Без культурной составляющей нельзя выявить тенденции, и альтернатива становится неустойчивой, поэтому чисто экономического или политэкономического анализа недостаточно. Следовательно, необходим более широкий анализ альтернатив, которые есть новый тип всеобщего, и они предполагают традиционное общество, капитализм, социализм и социальное государство как варианты реализации. В статье Н. М. Мухамеджановой и Е. В. Орловой «Имитация или модернизация? Опыт неорганической модернизации» даны варианты модернизации

в ряде неевропейских стран в настоящее время и рассмотрены ее варианты [4]. Опираясь на данное исследование, мы можем обозначить тип модернизации, рассмотренной в статье как органический, т. е. имеющий источником развития внутренние ресурсы конкретного общества, в то же время в современных неевропейских странах, в условиях дефицита времени и необходимости осуществления модернизации, этот процесс приобретает искусственный характер, а иногда и имитационный характер, осуществляясь в опоре на внешний опыт, что приводит к проблеме адаптации общества и человека к процессу модернизации. Особенную актуальность это приобретает при рассмотрении процессов модернизации в современной России. Об этом же пишет Л. А. Карасева в статье «Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации)» [5].

Итак, современность показывает, что социальное государство формирует средний класс, который усиливает само это государство. Но также опыт европейских стран и других модернизаций показывает, что социальное государство, стабилизируя социальный аспект, отстает в модернизации.

Заключение (Conclusion)

Итак, можно сделать следующие выводы: модернизация на основании кооперации, во-первых, носит обратимый характер и крайне неустойчива, поэтому существенно зависит от национальных форм хозяйствования и социальных отношений и от государства и его интересов; во-вторых, она открывает особенности национального типа внедрения капитализма; в-третьих, она показывает возможные альтернативы капитализма, которые на этом уровне видны воочию.

Это позволяет понять зависимость модернизации от базиса и технического развития производства, понять, что разделение труда создает переход от ремесленного труда к мануфактурному, а внутри мануфактуры — от рассеянной к централизованной. Именно последняя становится основанием ускоряющегося разделения труда, которое создает базис, далее все менее зависящий от национальных и исторических особенностей страны. Далее, по мере внедрения и развития машин, особенности национальные и личные уменьшаются в своем воздействии.

Однако при начале модернизации мы видим переход от особенного национального общества к универсальному производству, и современная модернизация как бы быстро проходит нулевую, не выделяя ее из своего пути развития. Чем более отсталая страна, тем сильнее следует учитывать нулевую модернизацию, и чем раньше начинается модернизация, тем больше она должна учитывать особенности нулевой модернизации.

Кроме того, нулевая модернизация содержит в себе огромное многообразие путей развития, которые реализуются по-разному в разных странах, на этом основании мы можем поставить задачу и решить ее в плане понимания того, какой тип и ход модернизации наиболее комфортен, выгоден и не наносит ущерба культуре и стране, в данный период и в данной стране. Это требует поставить проблему дальнейшего развития теории модернизации: как она происходит в разных странах и как меняется со временем

развития самого капитализма и его технического и организационного базиса.

Статья ставит эту проблему и дает основание ее решения в самой концепции нулевой модернизации.

Но самое главное, что нулевая модернизация исходно подразумевает не только капиталистическое

развитие производства, но и альтернативное капиталистическому. И если в истории эти альтернативы не проявлены, то теперь они становятся составными элементами новых типов модернизации. История развития модернизации показывает многомерность и вариативность последней.

Библиографический список

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Собр. соч. : в 50 т. М. : Изд-во политической литературы, 1960. Т. 23. С. 382–514.
2. Манн М. Источники социальной власти : в 4 т. Т. 1 : История власти от истоков до 1760 года н. э. М. : Дело, 2018. 760 с.
3. Ленин В. И. Материал к выработке программ РСДРП // Полн. собр. соч. М. : Изд-во политической литературы, 1979. Т. 6. С. 411–431.
4. Мухамеджанова Н. М., Орлова Е. В. Имитация или модернизация? Опыт неорганичной модернизации // Социодинамика. 2023. № 12. С. 43–53.
5. Карасева Л. А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7, № 33. С. 11–17.